

Г С КУЧЕРЕНКО

**СОЧИНЕНИЕ ГЕЛЬВЕЦИЯ «ОБ УМЕ»
В ПЕРЕВОДЕ Е. Р. ДАШКОВОЙ**

В начале 1917 г был издан перевод сочинения К-А Гельвеция «Об уме» Редактором перевода и автором «Введения» к нему был выдающийся ученый и просветитель Э Л Радлов¹ Часть введения посвящена теме «Гельвеций и Россия», тогда же оно появилось как отдельная брошюра² Это первая и последняя попытка осветить названную тему в целом Разумеется, имя французского мыслителя упоминается в трудах российских исследователей века Просвещения³ Гельвеций упомянут едва ли ни в каждом выпуске сборника «XVIII век» Однако ни одно из этих упоминаний, сколь бы пространным и существенным оно само по себе ни было, не свидетельствует, что тема «Гельвеций и Россия» стала предметом специального исследования

Конечно, в истории общественной мысли Гельвеций занимает более скромное место, чем, например, Вольтер или Дидро Как справедливо отметил Э Л Радлов, русские писатели XVIII и начала XIX века упоминали Гельвеция почти всегда вместе с другими просветителями Так что выделить связи Гельвеция с русской культурой весьма непросто⁴ Тем не менее, опираясь на факты, мож-

¹ *Гельвеций К А Об уме* Пг, 1917

² *Радлов Э Л К Гельвеций и его влияние в России* Пг, 1917

³ См, например *Лотман Ю М* Из комментариев к «Путешествию из Петербурга в Москву» // XVIII век Л, 1977 Сб 12 С 34–39, *Берков П Н* История русской журналистики XVIII века М, Л, 1952, *Коган Ю Я* Просветитель XVIII века Я П Козельский М, 1958, *Серман И З* И Ф Богданович — журналист и критик // XVIII век Л, 1959 Сб 4 С 89–90, *Заборов П Р* Русская литература и Вольтер, XVIII–первая треть XIX века Л, 1978

⁴ *Радлов Э Л К Гельвеций и его влияние в России* С 14

но исследовать такие, например, сюжеты, как Гельвеций и Екатерина II, Павел I, Е Р Дашкова, И Ф Богданович, И И Шувалов, Д А Голицын, С В Нарышкин, Ф В Ушаков, А Н Радищев, Я П Козельский, Л Мологский⁵ Названы лишь некоторые вершины, лишь некоторые решающие точки темы Сюжет «Сочинение Гельвеция „Об уме“ в переводе Е Р Дашковой» — не только одна из самых заметных, но и одна из самых ранних точек на огромном пространстве темы «Гельвеций и Россия»

Читала ли Е Р Воронцова-Дашкова сочинение Гельвеция «Об уме», и когда это могло происходить? В «Записках» нашей знаменитой соотечественницы, законченных в октябре 1805 г, сказано, что в дни далекой юности, скорее даже детства, она не только читала, но и перечитывала книгу «Об уме», которая произвела на нее неизгладимое впечатление⁶ Долгое время это свидетельство служило единственным «доказательным фактом» Благодаря докладу А И Воронцова-Дашкова, прочитанному в 1993-м и изданному в 1996 г,⁷ добавился еще один подобный факт Автор доклада отыскал в музее Алупки «Каталог» московской библиотеки Е Р Дашковой и утверждает, что ее владелица читала Гельвеция, так как книга «Об уме» и другие его сочинения указаны в «Каталоге»⁸ Оба «доказательных факта» воистину бесценны, но доказывают, к сожалению, не все

Упоминание какой-либо книги в каталоге и даже ее наличие в частной библиотеке еще не доказывают, что хозяин непременно читал данную книгу Дашкова не говорит, в каком году она читала Гельвеция, зато сообщает, что «через год перечитывала» его Другое непонятное место «Записок» — утверждение, будто «во втором томе трактата автор развивает теорию, которая более соответствует принятым мнениям и существующему порядку вещей»⁹ Отметим, что начиная с 1758 г книга «Об уме» выходила и в одном, и в двух томах Но между томами нет различий, по-

---

⁵ Автор неопубликованной рукописи «Заблуждение Гельвеция» Хранится в Отделе славянских рукописей Библиотеки МГУ На это указала мне заведующая отделом Г А Космолинская Приношу ей искреннюю благодарность

⁶ См, например *Дашкова Е* Записки Л, 1985 С 6, *Дашкова Е Р* Записки Письма сестер М и К Вильмот из России / Сост Г А Веселая, Пер Г М Лебедевой, 1987 С 39

⁷ *Воронцов-Дашков А И* Московская библиотека княгини Е Р Дашковой // Екатерина Романовна Дашкова Исслед и мат СПб, 1996 С 134–139

⁸ Там же С 135–136

⁹ *Дашкова Е Р* Записки М, 1987 С 39

добных тем, о которых говорит Дашкова. Итак, однотомник или двухтомник она читала и перечитывала? С С Дмитриев и Г А Веселая, комментаторы издания «Записок» 1987 г, предлагают выражение «второй том» воспринимать как «второе основное сочинение» Гельвеция¹⁰. Не исключено, что комментаторы правы. Однако их гипотеза не подтверждена фактами.

Кроме сведений «Записок» и «Каталога» имеется еще третий «доказательный факт» чтения Дашковой трактата «Об уме». О его существовании писал И З Серман « в библиотеке АН СССР, в Отделе редкой книги хранится экземпляр этого издания с автографом «Catherine Vorontzoff», т е Е Р Дашкова¹¹. Е А Иванова, К Ю Лаппо-Данилевский, Э А Тропп пишут, что 22–26 марта 1993 г на выставке «Е Р Дашкова (1743–1810)», открытой в Библиотеке Российской академии наук, «одним из наиболее интересных экспонатов был < > том Гельвеция Дашкова, читавшая этот том, оставила на его полях свои заметки на французском языке. Полное содержание выставки отражено в каталоге, подготовленном Библиотекой Российской академии наук»¹². 26–29 августа 1996 г тот же экспонат был представлен на выставке «Екатерина — эпоха Российской истории», организованной той же Библиотекой.

В конце августа 1996 г «экземпляр» был «экспонатом». Но именно тогда благодаря любезному содействию коллег из Отдела редкой книги и Е А Савельевой — приношу им сердечную признательность — я познакомился с «сочинением Гельвеция», побывавшим в руках Е Р Воронцовой-Дашковой. Это большое однотомное издание трактата «Об уме», увидевшее свет в 1758 г¹³. По сведениям Д У Смита, профессора из Торонто, изданий такого формата в 1758 г вышло три,¹⁴ скорее даже четыре, версии¹⁵. Первая из них появилась в конце июня 1758 г. В продажу

¹⁰ Дашкова Е Р Записки М, 1987 С 438

¹¹ Серман И З И Ф Богданович — журналист и критик С 85

¹² Иванова Е А, Лаппо-Данилевский К Ю, Тропп Э А Юбилей Е Р Дашковой в Петербурге // Екатерина Романовна Дашкова С 6 В издании «Е Р Дашкова (1743–1810) Каталог книжной выставки» (СПб, 1993) названный экспонат не указан

¹³ De l'esprit A Paris Chez Durand, libraire, rue du Foin M DCC LVIII Avec approbation et privilege du roi In-4, XXII, 643[1] с Типография указана в конце текста De l'Imprimerie de Moreau, imprimeur de la Reine et de monseigneur le Dauphin Шифр БАН 5154 f/2015

¹⁴ Smith D W A Preliminary Bibliographical List of Editions of Helvetius's Works // Australian Journal of French Studies 1970 Vol VII, No 3 P 311–312

¹⁵ Smith D W The Publication of Helvetius's De l'Esprit (1758–1759) // French Studies 1964 Vol XVIII, No 2 P 342

она не поступила, так как после напечатания нескольких экземпляров шеф Управления печати К-Г Мальзерб приостановил издание, решив заручиться мнением еще одного цензора. Вторая увидела свет 27 июля и свободно продавалась менее двух недель. 10 августа Королевский государственный совет запретил продавать и печатать сочинение Гельвеция Третья — уже как подпольное издание — предстала взорам, вероятно, в конце сентября. Она продавалась из-под полы и пользовалась большим спросом. В 1760 г., пишет Смит, копии ее стали столь многочисленны, что полиция больше не видела смысла в исполнении постановления о запрете книги «Об уме». О месяце и обстоятельствах публикации четвертой версии профессор Д. У. Смит предположений не высказывает.¹⁶

Вероятно, однотомник in 4° книги «Об уме», хранящийся в Библиотеке Российской академии наук, относится к третьей версии его издания,¹⁷ т. е. вышел из типографии не раньше сентября 1758 г. Должно было пройти еще не меньше месяца, прежде чем он мог быть доставлен из Парижа в Россию и стать достоянием читателей. Рукописные заметки на французском языке Е. Р. Дашкова оставила на титульном и шмуцтитульном листах, а также на полях 395-й страницы названного однотомника. Вот копии и переводы этих автографов.

I Записи на титульном листе

1 «Comtesse Catherine de Worontzow» <Графиня Екатерина Воронцова>

2 «P de Daschkow» <К[нягиня] Дашкова>

3 «Une jeune et charmante amie Miss Wilmot a voulu avoir un échantillon de ce que j'étais avant l'âge de raison, et a souhaité avoir ce livre je le lui donne avec plaisir parce que je ne suis heureuse que quand je puis accomplir ces moindres souhaits P de Daschkow»¹⁸
 <«Мой друг юная и очаровательная Мисс Вильмот захотела иметь какое-нибудь свидетельство того, какой я была перед достижением возраста разума, она пожелала получить эту книгу. Я ей отдаю ее с удовольствием, так как бываю счастлива лишь тогда, когда могу исполнить небольшие, подобные этому, желания К[нягиня] Дашкова» >

¹⁶ Ibid P 334–336, 342. См также *Helvétius C-A Correspondance générale* Toronto, 1984 Т II Письмо 425, примеч 26.

¹⁷ Ключ для сравнения версий издания 1758 г. in 4° см *Smith D W The Publication of Helvetius's De l'Esprit* P 340.

¹⁸ Особенности орфографии и пунктуации сохранены.

II Запись на обороте шмуцтитulyного листа

1 «Ce livre appartient a la Comtesse Catherine de Worontzow achete par elle lorsqu'elle n'avait que 13 ans et les soulignements dans l'ouvrage son fait par elle meme a cet age» < «Эта книга принадлежит графине Екатерине Воронцовой. Куплена владелицей, когда ей было всего 13 лет, подчеркивания в книге сделаны ею же в том же возрасте» >

III Запись на полях страницы 395 напротив сноски «е»

1 «Il a fait plus que le tems ne le lui permettoit» < «Он сделал больше того, что ему позволяло время» >

IV Пометы на полях

1 Подчеркивания разных видов (вертикальные линии на правом и левом полях страниц, горизонтальные подчеркивания текста, галочки, точки и пр.) сопровождают 170 из 643 страниц книги¹⁹

Сравнение данных записей с текстами, которые могут служить бесспорными образцами почерка Е Р Дашковой,²⁰ убеждают, что и то и другое начертано одной и той же рукой. Вероятно, запи-

¹⁹ Имеются также записи и пометы, сделанные не Е Р Дашковой, а другими лицами. На форзаце — экслибрис «Библиотека села Петровского рода Михалковых» и записи

1 1 «Un arret de Parlement rendu le 6 fevr 1759, fit bruler, le 10 du meme mois cet ouvrage La premiere edit [далее два слова неразборчиво] 1758 en 4 de 643 c'est celui-ci Tres rare Amsterdam 1758 1759 2 vol in 18[?] 1776 et Londres 1782 2 vol in 12 Paris 1822 (A Chasseriou) 2 vol in 18 Cet exemplaire a appartenu a la fameuse P-cesse Daschkoff nee Worontzoff» < «Постановление Парламента от 6 февраля обязывало сжечь 10 числа того же месяца этот труд, первое издание 1758 г in 4, насчитывающее 643 страницы. Экземпляр его перед нами. Очень редкое — Амстердам, 1758, 1759, 2 тома in 18[?] 1776 и Лондон 1782, 2 тома in 12 Париж, 1822 (Шассериу), 2 тома in 18[?] Настоящий экземпляр принадлежал знаменитой княгине Дашковой, урожденной Воронцовой» > По свидетельству Е А Савельевой, данная запись сделана В С Михалковым

2 «Par M Helvetius fils de Medecin de la Reine» < «Автор Г Гельвецкий, сын врача королевы» > Шифр Inv 1927/E-1217 Пометы К И 1794 Отд ос ф № 2015 5154f/2015

II Запись на обороте шмуцтитulyного листа

1 «NB La C-e de Worontzoff (P Daschkoff) etant nee en 1744» < «NB Гр Воронцова (Княгиня Дашкова) родилась в 1744» >

²⁰ См., например, письма Е Р Дашковой М Вильмот, А П Исленьевой и А Ф Малиновскому РГАДА, ф 188, оп 1, д 363, л 9-62

си I.1, I.3 и II.1 сделаны практически в одно и то же время, ибо объединены замыслом изготовить для «мисс Вильмот» подарок — «свидетельство» того, какой была Е. Р. Дашкова, прежде чем достигла «возраста разума». Внешний вид этих трех автографов не противоречит высказанному предположению: они одинаково «неопрятны», даже неряшливы, так как начертаны, по нашему мнению, одним и тем же пером, оставляющим на бумаге слишком жирные письмена и кляксы. Из записи I.3 нельзя заключить, для какой именно «мисс Вильмот», Марты или Кэтрин, предназначался сувенир. Марта Вильмот приехала в Россию в июне 1803 г. Подружившись с Дашковой, она стала своим человеком в доме знаменитой русской княгини. Расстались они только осенью 1808 г. Сестра Марты Кэтрин гостила у Екатерины Романовны с сентября 1805 по июль 1807 г.²¹ Итак, записи I.1, I.3 и II.1 могли появиться между летом 1803-го и осенью 1808 г. и служить средством создания подарка или той или другой из сестер.

Две другие записи и пометы на полях сделаны Дашковой намного раньше. Запись I.2 — «К[нягиня] Дашкова» — является первой владельческой. Она запечатлена не ранее 14 февраля 1759 г.; именно в этот день графиня Воронцова, обвенчавшись с князем Михаилом Ивановичем, стала княгиней Дашковой. Запись на полях страницы 395 (III. 1) и пометы еще на 170 страницах книги «Об уме», хранящейся ныне в Библиотеке Российской академии наук, возникли при чтении этой книги Дашковой в период с февраля 1759-го по июнь 1761 г., а затем — что касается помет — с начала осени 1762-го по май 1763 г., хотя сама владелица и утверждала (см. запись II.1), будто «подчеркивания сделаны» ею в возрасте 13 лет, следовательно в 1756 г., т. е. за два года до публикации сочинения Гельвеция.

Внимательно читать, перечитывать и подчеркивать эту книгу юная княгиня могла начать, скорее всего, во время первого после замужества пребывания в Москве (1759 — первая половина 1761 г.). Наверное, то была самая счастливая, безмятежная и творчески довольно плодотворная пора ее жизни. Она любила мужа, родила дочь Анастасию и сына Михаила, много читала, переводила, пробовала создавать собственные труды. Уже тогда она писала «русские и французские стихи и вместе со своими прозаическими заметками» знакомила с ними «Екатерину, тогда еще великую княжну».²² В это же время появилась запись III.1 («Он сделал больше того, что ему позволяло время»). Поводом к ней послужила снос-

²¹ Дашкова Е. Р. Записки. М., 1987. С. 24.

²² Афанасьев А. Литературные труды княгини Е. Р. Дашковой // Отечественные зап. 1860. Т. 129. Отд. 1. С. 183.

ка «е» на странице 395 «Просвещенный человек понимает, что в этих (деспотических — Г К) государствах всякое изменение является новым несчастьем, потому что здесь нельзя следовать никакому плану, ибо все развращено деспотическим правлением. Здесь возможно лишь одно полезное дело — незаметным образом изменить форму правления. Не понимая этого, знаменитый царь Петр, может быть, ничего не сделал для счастья своего народа, он должен был предвидеть, что за великим человеком редко следует другой великий человек, что так как он ничего не изменил в устройстве империи, то, благодаря самой форме правления, русские вскоре опять могут впасть в варварство, из которого он начал извлекать их»²³ Положительный отзыв о Петре I, высказанный Дашковой в заочном споре с Гельвеем, относится к периоду 1759–1761 гг., так как весьма решительно отличается от ее мнения о российском императоре, выраженного в «Записках», появление которых относится к 1804–1805 гг.

«До небес превозносили Петра I,— писала на закате жизни княгиня Дашкова,— этого блестящего тирана, этого невежду, пожертвовавшего важными учреждениями, законами, правами и привилегиями своих подданных честолюбивому стремлению изменить все, не отличая полезного от вредного. Иностранные писатели, несведущие или недобросовестные, провозгласили его создателем великой империи, хотя она задолго до него так возвысилась, как никогда не возвышалась при нем»²⁴

Вероятно, в 1759–1761 гг. Дашкова могла не только читать, но и переводить Гельвеция. Хорошо известно, что до замужества она очень плохо говорила по-русски. Дашковы были этим недовольны. Поэтому молодая невестка, приехав в Москву, принялась усиленно и прилежно постигать родную речь. Переводы с французского — важная составная часть ее занятий. Почему было не избрать для этой цели книгу «Об уме»? Подчеркивания на 170 страницах экземпляра ее, хранящегося в Библиотеке Российской академии наук, косвенно указывают на то, что именно переводилось. По утверждению А. С. Афанасьева, автографы начальных литературных опытов Е. Р. Дашковой не уцелели, а первым печатным ее произведением был перевод Вольтерова «Опыта об эпическом стихотворстве», помещенный в московском ежемесячном журнале «Невинное упражнение», который издавался с января по июнь 1763 г.²⁵ В этом же журнале во всех его номерах помещался текст под общим названием «О источнике страстей»

²³ Гельвеец К.-А. Об уме. М., 1938. С. 224. Сноска 5.

²⁴ Дашкова Е. Р. Записки. М., 1987. С. 206.

²⁵ Афанасьев А. Литературные труды княгини Е. Р. Дашковой. С. 183.

«Невинное упражнение» упоминается чуть ли не во всех справочных, исследовательских и обзорных изданиях по истории русской культуры XVIII века. На страницах журнала не значится имя его издателя или редактора; анонимны все материалы, в том числе переводы иностранных сочинений. Имеет ли текст «О источнике страстей» какое-либо отношение к тексту сочинения Гельвеция «Об уме»? Мне не удалось установить, кто первый задался этим вопросом. Однако по крайней мере с 1959 г. известен ответ И. З. Сермана: «„О источнике страстей“ представляет собой перевод из книги Гельвеция „Об уме“ и содержит главы IX–XIV из „Рассуждения III“». ²⁶ Ответ совершенно точный. Согласен я и с другим наблюдением известного ученого: русский текст в целом передает содержание подлинника. Рассказ о точности перевода и его особенностях — тема другого сообщения, причем скорее филолога, чем историка.

Итак, Дашкова читала, перечитывала и переводила труд Гельвеция уже в 1759 — первой половине 1761 г. Текст «О источнике страстей», анонимно публиковавшийся с января по июнь 1763 г. во всех шести номерах московского ежемесячника «Невинное упражнение», — перевод IX–XIV глав «Третьего рассуждения» книги «Об уме». Какое отношение имела Е. Р. Дашкова к журналу и к напечатанному в нем переводу из Гельвеция?

Имя издателя или редактора «Невинного упражнения» до сих пор твердо не установлено: библиографы и литературоведы называют то М. М. Хераскова, то И. Ф. Богдановича, то Е. Р. Дашкову; двое последних фигурируют иногда в специальных исследованиях как его соиздатели, соредакторы. ²⁷ Обратимся к первоисточникам, послужившим основой подобных утверждений. Н. И. Новиков редактором журнала считал М. М. Хераскова, отмечая при этом, что «княгиня Екатерина Романовна Дашкова писала стихи. Из них некоторые весьма изрядные напечатаны в ежемесячном сочинении „Невинное упражнение“ в Москве. В прочем она почитается за одну из самых ученых российских дам и любительницу свободных наук». ²⁸

Многие знатоки XVIII века не согласились с утверждением Новикова относительно редактора упомянутого ежемесячного сочинения, полагая, что по своим литературно-редакционным осо-

²⁶ Серман И. З. И. Ф. Богданович — журналист и критик С. 85.

²⁷ См. Чернышева Т. П. Малоизвестные московские журналы 1760–1764 («Невинное упражнение», 1763) // Учен. зап. Моск. гор. пед. ин-та им. В. П. Потемкина М., 1959. Т. 94, вып. 8. С. 62.

²⁸ Новиков Н. И. Опыт исторического словаря о российских писателях СПб., 1772. С. 55.

бенностям оно весьма отличается от изданий, возглавлявшихся Херасковым.²⁹ Сведения Новикова об участии в журнале «Невинное упражнение» Дашковой не оспаривались; мнение о редакторстве Хераскова имеет некоторые основания.

Автор «Опыта исторического словаря о российских писателях» мог знать, слышать, догадываться, что «молодые люди», издававшие «Невинное упражнение», так или иначе связаны с М. М. Херасковым, ибо именно ему обязаны первыми шагами в литературе и журналистике. Пример тому И. Ф. Богданович. В конце 1750-х — начале 1760-х годов он пользовался дружеской поддержкой Хераскова, одно время даже жил в его доме, деятельно и успешно сотрудничал в журнале «Полезное увеселение». Князь и княгиня Дашковы его тоже знали, ценили и одаривали покровительством.

По воцелении на престол Екатерины II И. Ф. Богданович в течение нескольких месяцев вместе с Херасковым работал в Комиссии торжественных приготовлений. Однако постепенно отдаляется от него, сближаясь с кругом П. И. Панина — Е. Р. Дашковой. В статье «О Богдановиче и его сочинениях» Н. М. Карамзин писал: «В 1763 г. чрез покровительство княгини Екатерины Романовны он вступил в штат графа Петра Ивановича Панина и в то же время издавал журнал „Невинное упражнение“, в котором сия знаменитая любительница русской словесности участвовала собственными трудами своими».³⁰ Итак, по Карамзину, издатель журнала — И. Ф. Богданович. Впрочем, последний в «Автобиографии» многое уточняет: «1763-м году, 3 мая, по прошению его (князя Н. Ю. Трубецкого.— Г. К.) отослан от Университета в Военную коллегию, а того же года мая 26 определен в штат генерал-аншефу графу Петру Ивановичу Панину в переводчики, по просьбе княгини Екатерины Романовны Дашковой, и употреблен был к соучаствованию в издаваемом под ее покровительством журнале, названном „Невинное упражнение“».³¹ Из этого текста следует, что Богданович не издатель, а «соучастователь» издаваемого под покровительством Дашковой журнала; причем стал он таковым с 26 мая 1763 г., т. е. за несколько дней до выхода в свет июньского, последнего, номера «Невинного упражнения».

²⁹ М. М. Херасков редактировал тогда близкие по духу и форме «Полезное увеселение» и «Свободные часы».

³⁰ Карамзин Н. М. О Богдановиче и его сочинениях // Карамзин Н. М. Соч. СПб., 1820 Т. 8 С. 172

³¹ Богданович И. Ф. Автобиография // Отечественные зап. 1853 Т. 87 Отд. 7 С. 184

Указанная дата ставит читателя в тупик. Произведения И. Ф. Богдановича печатались во всех шести номерах журнала, начиная с января 1763 г. Автор либо не считал подобное участие «соучаствованием», либо назвал дату ошибочно, либо с 26 мая играл в журнале новую, пока неизвестную нам роль. Что касается Дашковой, то указание Богдановича более определенно: журнал, названный «Невинное упражнение», издавался под ее покровительством. А Богданович, по нашему мнению, с первого и до последнего номера журнала был не только одним из основных авторов, но и главным составителем, или, по нынешним понятиям, «главным рабочим человеком» издания.

Нам не удалось отыскать прямых свидетельств Дашковой о том, что она — издатель «Невинного упражнения» и автор текста «О источнике страстей», являющегося переводом глав сочинения Гельвеция «Об уме». Имеются, однако, достаточно убедительные косвенные свидетельства. Как известно, Дашкова играла весьма заметную роль в восшествии на престол Екатерины II. Когда осенью 1762 г. двор отправился в Москву на коронацию, супруги Дашковы были в свите. При самом въезде в первопрестольную, в селе Петровско-Разумовское, они узнали о кончине малолетнего сына Михаила. В Москве княгиня в полной мере ощутила нарастающее охлаждение к ней императрицы, что было связано с борьбой за влияние на дела Российского государства и за собственные выгоды сторонников Орловых с приверженцами Паниных. Примыкая к последним, Дашкова достаточно недвусмысленно выражала свое недовольство и тем, что умаляются ее заслуги в перевороте 1762 г., и тем, что после него вообще все идет не так, как следовало бы. При этом она почти перестала появляться при дворе, жила замкнуто, окружив себя самыми близкими друзьями. Жизнь ее в ту пору осложнялась также личными утратами, невзгодами и тяготами: недавняя потеря сына, кончина невестки, частые болезни мужа, беременность (сын Павел родился 12 мая 1763 г.).³²

Таким образом, в конце 1762 — начале 1763 г. у Дашковой появляются и «свободное время», и мотивы, и «настроение», необходимые для издания «Невинного упражнения», не отличавшегося верноподданническими чувствами к новоявленной самодержице. Как уже отмечалось, издание прекратилось в июне 1763 г. Этот факт вполне согласуется с обстоятельствами жизни Дашковых, а также их протекже, «главного рабочего человека» журнала И. Ф. Богдановича. 23 мая 1763 г., через несколько дней

³² См.: *Иловайский Д* Екатерина Романовна Дашкова. Статья первая // Отечественные зап. 1859 Т 126 Отд I С 195–260, 391–434

после рождения сына, М И Дашков получил от Екатерины II следующую записку «Я искренне желала бы не предавать забвению услуг княгини, и мне очень прискорбно ее неосторожное поведение Напомните ей об этом, князь, так как она позволяет себе нескромную свободу языка, доходящую до угроз»³³ Узнав о содержании царского послания, княгиня тяжело заболела

Поправлялась она медленно, переехала в подмосковное имение, только в декабре 1763 г здоровье позволило ей отправиться в Петербург М И Дашков оставил супругу в июле, дабы явиться в свой полк, располагавшийся в Дерпте Богданович 26 мая был определен переводчиком П И Панина, вскоре местом их службы стала не Москва, а северная столица Видимо, «Невинное упражнение» прекратилось потому, что в конце мая того потребовали личная безопасность его авторов, покровительницы и главного составителя

Много лет спустя, став во главе двух академий, а затем еще позже, вернувшись из ссылки и передохнув, Дашкова перепечатывала в журналах «Новые ежемесячные сочинения»³⁴ и «Друг просвещения»³⁵ некоторые труды, впервые появившиеся в «Невинном упражнении» (1763, январь) Эти переиздания сопровождали в первом случае «Примечание» и два «Письма к издателям», во втором — «Письмо в редакцию», сопроводительные тексты составлены Дашковой³⁶ В них она утверждает, что журнал «Невинное упражнение» издавался тиражом в 200 экземпляров и стал библиографической редкостью, что авторами трудов, вновь предлагаемых вниманию читателей, были С И Глебов и А Е Пушкин О подобных секретах, столь тщательно и долго хранимых, мог знать и рассказать только человек, очень близко стоявший к этому изданию и ответственный за судьбы и память тех, кто его осуществлял Все это служит еще одним подтверждением свидетельства Богдановича о Дашковой как покровительнице «Невинного упражнения»

О том, что Дашкова — автор текста «О источнике страстей», почти неоспоримо свидетельствуют следующие факты Текст этот опубликован во всех шести номерах «Невинного упражнения» Он является переводом IX–XIV глав «Третьего рассуждения» книги

³³ Цит по Огарков В В Е Р Дашкова СПб, 1893 С 36 Ср Дашкова Е Записки Л, 1985 С 64

³⁴ В мартовской книжке за 1788 г «Речь о равенстве состояний», в апрельской — «Эпистола»

³⁵ Во второй части за 1805 г — «Сатира»

³⁶ См Чернышева Т П Малоизвестные московские журналы 1760–1764 С 66–69

Гельвеция «Об уме». В ее одготомных in 4° изданиях, появившихся в 1758 г., названные главы занимают страницы 321–360. В экземпляре такого издания, который побывал в руках Е. Р. Дашковой, а ныне хранится в Библиотеке Российской академии наук, на страницах 321–360 юная княгиня оставила многочисленные подчеркивания. Они имеются на страницах 331–335, 344, 346, 347, 349, 352, 353, 356, 358, 359. Все эти факты, особенно последний, почти убеждают. Я говорю «почти», ибо будущий президент двух академий подчеркнула еще 130 страниц, но перевод хотя бы одной из них нам неизвестен. А кроме того, не обнаружен автограф текста «О источнике страстей». С этой точки зрения проблема «Е. Р. Дашкова — переводчик сочинения Гельвеция „Об уме“» сравнима с проблемой «Е. Р. Дашкова — автор „Записок“». В том и другом случаях все говорит в пользу знаменитой россиянки, но автографы ее переводов из Гельвеция и воспоминаний пока не найдены.

Опубликовав в 1763 г. текст «О источнике страстей», Дашкова не перепечатывала его позднее и не раскрывала имени его составителя. Объясняется это, по нашему мнению, не столько соображениями конспирации, сколько весьма сдержанным отношением и к трактату «Об уме», и к самому Гельвецию. Из записей Дашковой на книге французского просветителя следует, что увлеченность Гельвецием княгиня рассматривала как некое воплощенное свидетельство того, какой она была, пока не достигла «возраста разума».

Обратимся еще раз к отрывку из «Записок», который для многих служит решающим доказательством того, что Е. Р. Дашкова переводила Гельвеция и тем самым распространяла идеи французских просветителей. «Перечитывая книгу „О разуме“ Гельвеция, я пришла к заключению, что если бы не было второго тома этой книги, более приспособленного к пониманию большинства людей, и если бы ее теория не была приноровлена к состоянию вещей и человеческого ума, свойственному массам, то она могла бы нарушить гармонию и порвать цепь, связующую все столь разнородные части, составляющие государственность».³⁷

Еще предстоит разгадать заключенную в первой части фразы загадку о «втором томе». Что касается ее концовки, то она отнюдь не свидетельствует о восторге усердной читательницы Гельвеция. Подобная сдержанность понятна К.-А. Гельвеций — один из наиболее радикальных французских просветителей. Он принадлежал к числу левых социальных философов, точнее сказать — социологов-теоретиков, XVIII столетия. Дашкова же в

³⁷ Дашкова Е. Записки Л, 1985 С 6

некотором смысле мало отличалась от многих передовых и просвещенных российских дворян ее времени. Публикация в «Невинном упражнении» «Рассуждения о равенстве состояний» не мешала ей владеть тысячами крепостных крестьян, а чтение и переводы сочинений французских просветителей — видеть достоинства христианства и строго соблюдать обряды православия. Хорошо знавшая ее Марта Вильмот писала лорду Гленберви: «Однажды сказала она (Дашкова.— Г. К.) мне: „Разговаривая с философами и атеистами, я не могла не заметить им: но к чему же все это приведет? Моего красноречия не достанет, чтобы доказать вам истину, но во мне есть внутреннее сознание. Моя вера тверда, и ваши умствования не одолеют ее, но если б было и иначе, что я выиграю от ваших софизмов? Если ваши убеждения хороши и справедливы, то правила Нового завета также превосходны. И как много в них человеческих начал, благородных истин! Сколько утешения для несчастных“». ³⁸

³⁸ Материалы для биографии Е. Р. Дашковой. 3-е изд. Лейпциг, 1875. С. 20.